

— Конечно, но я ещё не встретил, — она улыбнулась, зачерпнула ложку отвара и поднесла её ко рту Сун Сяобэй. — Ааа... — Она наблюдала, как он открывает рот и ест.

Сун Сяобэй прожевал несколько раз.

— Сестра, ты не сказала ему, что меня ограбили?

— Я хотела, но мама не разрешила мне позвонить Цзюньдуну, — она убрала ложку и снова поднесла её ко рту брата. — Поэтому я только спросила, вернулся ли он домой.

— Он вернулся? — Сун Сяобэй, заволновавшись, забыл, что во рту у него еда, и закашлялся, сгибаясь и прикрывая рот рукой.

— Ну ты, нервничаешь, — сестра убрала ложку и похлопала его по спине.

— Я боюсь, что он вернётся и попросит меня помочь.

— Ты в таком состоянии, что можешь сделать? — сестра рассмеялась.

— Я... — Сун Сяобэй, услышав это, действительно не знал, что может сделать в своём состоянии. — Что же мне делать? Я не могу ждать, пока он вернётся, и заставлять его заботиться обо мне.

— Не волнуйся, мама сказала, что ты оставил ключи у Цзюньдуна, так что тебе придётся пожить дома несколько дней, пока он не вернётся.

— Когда он вернётся? — Сун Сяобэй заволновался. Один день без любимого человека казался ему вечностью.

— Я как раз хотела сказать, но ты перебил, — сестра намеренно дразнила его.

— Сестра, — когда она стала такой капризной?

— Он сказал, что вернётся послезавтра, так что ты, красавец, не торопись ждать своего возлюбленного, — сестра намекнула.

— О чём ты? — Сун Сяобэй притворился, что не понимает.

— Не притворяйся. Я давно всё поняла, — сестра посмотрела на него. — С тех пор, как Цзюньдун начал помогать тебе, я знала, что между вами что-то есть.

— Что между нами? — Сун Сяобэй продолжал притворяться.

— Не притворяйся! Вы вместе уже год, ты нашёл новую работу, но не заводишь девушку, целыми днями крутишься у Цзюньдуна или беспокоишься о нём. Свой дом для тебя как гостиница: приходишь, когда хочешь, и уходишь, когда хочешь. Едва придёшь домой, как сразу же уходишь, говоря, что Цзюньдун скоро вернётся, и если не приготовить еду, он останется голодным. Эх... Брат, ты просто отвратительный, — сестра передразнила его.

— Я не такой, как ты говоришь, — если бы Сун Сяобэй был чуть менее уверен в себе, он бы покраснел перед сестрой.

— О, значит, вы... правда вместе, — сестра не смеялась над братом, а радовалась за него.

— Я... — Сун Сяобэй не мог больше отрицать. — Эх... Ты не рассказала об этом маме?

— Как я могла? Она слишком консервативна. Когда вы решите, что готовы рассказать, тогда и сделаете это. Я... поддерживаю вас.

Услышав это, Сун Сяобэй хотел погладить её по голове, но не смог дотянуться. Он улыбнулся.

— Спасибо.

— Хе-хе...

— Но, к сожалению, Цзюньдун не любит меня.

— Что? — Сестра, которая думала, что они пара, была шокирована. — Ты влюблён в него? — Это не могло быть правдой.

— Да, — Сун Сяобэй кивнул. — Это тяжело.

— Эх... Это сложнее, чем обычные отношения. — Как печально. — Брат...

— Ничего страшного, мне уже 31 год. Я счастлив просто находиться рядом с ним и помогать ему.

— Брат... — сестра всхлипнула. — Не ожидала... что ты такой романтик.

— О чём ты? Разве тот, кто влюблён в тебя, не романтик?

— Это другое, он добился меня, а ты... ты не добился его, — сестра, увидев печальное выражение лица брата, добавила:

— Ой... Я не хотела тебя обидеть.

Сун Сяобэй, видя, как она переживает, улыбнулся.

— Хе-хе... Не волнуйся, я не буду расстраиваться из-за твоих слов.

— Хе-хе... Брат, ты сильный.

— Да, сильнее таракана.

— Ха-ха... — сестра засмеялась.

— Не смейся, а то слюна попадёт в отвар.

— Ох, — сестра собралась и продолжила кормить брата.

— Сестра, позвони моему начальнику и попроси отгул, — Сун Сяобэй сказал, продолжая есть.

— Хорошо, — сестра согласилась.

— Спасибо.

— Не за что.

—

В особняке —

Гэ Цзюньдун, выгнанный начальником, не вернулся в особняк. Он остался в саду, ухаживая за своими любимыми растениями и разговаривая с ними. Эта милая сцена была замечена одной из служанок, которая, прислонившись к стене, наблюдала за его спиной, склонившейся над цветами. Гэ Цзюньдун не заметил, что за ним наблюдают, и продолжал заниматься своими делами. Когда он закончил подрезать небольшое деревце, в его кармане зазвонил телефон. Это был звонок от музыкального продюсера, которому он звонил накануне.

— Свободен? После двух? Хорошо... Я приведу её... — Гэ Цзюньдун положил трубку и сразу же начал искать ту самую служанку. Повернувшись, он увидел, что она стоит у выхода из сада.

Она, увидев, что он заметил её, слегка вздрогнула.

Гэ Цзюньдун улыбнулся.

— Как раз вовремя, пошли. — Он взял её за руку и повёл за собой.

Она не знала, куда они идут, но слепо следовала за ним, глядя на его высокую фигуру. На солнце его тень закрывала её полностью. В этот момент, с лёгким дуновением весеннего ветерка, она улыбнулась и села с Гэ Цзюньдуном в машину, отправляясь в неизвестность.

Гэ Цзюньдун действовал профессионально. Он повёл служанку в магазин одежды, где они выбрали платье и обувь. После этого они отправились в салон красоты, где ей сделали маникюр, причёску и макияж. Когда она была полностью готова, Гэ Цзюньдун повёл её в музыкальную студию, где представил всем присутствующим. Когда пришло время, он объяснил ей, зачем они здесь. Услышав, что она сможет играть на фортепиано, она засияла, как ангел.

Гэ Цзюньдун, убедившись, что она готова, повёл её к последнему важному человеку — музыкальному продюсеру.

После трёхминутной встречи продюсер попросил её сесть за фортепиано и начать играть. Гэ Цзюньдун с уверенностью наблюдал за происходящим, слушая, как ноты оживают под её пальцами. Идеальное начало, безупречное завершение — после окончания произведения в комнате воцарилась тишина. Продюсер первым начал аплодировать и без лишних слов предложил контракт.

Гэ Цзюньдун не стал торопиться и попросил продюсера обсудить детали в другом помещении, оставив служанку с фортепиано. Они сели за стол, и, поскольку были знакомы через общих друзей, условия обсудили быстро. Продюсер показал два экземпляра контракта, которые Гэ Цзюньдун просмотрел и, убедившись, что всё в порядке, вернулся к служанке.

Она взяла контракт и посмотрела на Гэ Цзюньдуна.

— Это... — она показала на документ. — Всё в порядке?

— Да.

— Я смогу играть на фортепиано? — В её глазах загорелся огонёк.

— Да.

— Хе-хе... — Что ещё можно было желать? Она быстро взяла ручку у Гэ Цзюньдуна и подписала

контракт, вернув его ему.

— Ты так мне доверяешь? — Гэ Цзюньдун смотрел на документ.

— Если человек, который помогает мне, хочет мне навредить, то... я смирюсь.

— Хе-хе... — Гэ Цзюньдун восхитился её прямоотой и, взяв один экземпляр контракта, передал его продюсеру. — Мы идём.

— Хорошо, — продюсер улыбнулся. — Не провожаю.

Гэ Цзюньдун взял служанку за руку, и они ушли...

—

В больнице —

<http://bllate.org/book/16174/1450175>